

Нарядив елку и украсив стены и высокие шкафы гирляндами, мы все садимся пить чай. Меня захлестывает ощущение какой-то семейности. Я чувствую себя уютно, как будто бы мне снова четырнадцать лет и я в Норе у Уизли. К концу вечера я уже сворачиваюсь клубком в кресле, рассеянно прислушиваясь к неторопливым разговорам. Глаза слипаются. Наверное, в какой-то момент я поддаюсь уютной дреме, потому что просыпаюсь от того, что миссис Паркер слегка трясет меня за плечо. Я слишком сонный, чтобы нормально оценить ситуацию, поэтому мигом выскакиваю из кресла и весь подбираюсь, принимая боевую стойку. По изумленному виду учительницы я понимаю, что опять оплошал, и смущенно улыбаюсь, ероша волосы.

– Гарри, думаю, нам пора. Уже девять вечера, твои родственники наверняка волнуются.

При упоминании Дурслей я вздрагиваю и чувствую, как от лица отливает кровь. Черт, что скажут Дурсли? По их меркам, сейчас жутко поздно, и я уже с тоской представляю нагоняй от дяди.

Заметив мою реакцию, миссис Паркер участливо предлагает:

– Гарри, я могу проводить тебя до дома и все объяснить твоим родственникам.

Я морщусь:

– Спасибо, но не стоит. Вы их не знаете. Они только больше от этого взбесятся. Уж лучше дать им накричаться вволю, пусть порадуются, – я невесело усмехаюсь.

Миссис Паркер качает головой, но ничего не отвечает. Я надеваю свою потрепанную куртку и мы выходим на заснеженную улицу. Темно, желтый свет фонарей выхватывает из лап ночи причудливо изогнутые во мраке деревья, и они отбрасывают неестественные тени. Высоко в небе светят звезды. Я по привычке нахожу в небе Созвездие Большого Пса. Сириус. Мой мертвый крестный. Мне его не хватает. И я умудрился потерять его во второй раз, даже не поняв толком, как это произошло. А теперь я даже не смею надеяться, что в этот раз крестному удалось выжить. Потому что если бы Сириус был жив сейчас, он непременно забрал бы меня от Дурслей, ведь так? Это мысль настолько напоминает мои детские фантазии о том, как придет кто-то сильный и добрый и навсегда заберет меня из ненавистного чулана, что заставляет горько усмехнуться.

– Что? – спрашивает миссис Паркер.

– А? – я перевожу на нее рассеянный взгляд и встряхиваю головой, несмело улыбаясь. – Простите, я просто задумался. Что вы спросили?

– Ты говорил что-то о Сириусе, и мне стало любопытно.

– Я сказал это вслух? – я чувствую, что смущенно краснею. – Простите. Сириус – это имя моего

крестного.

- Довольно необычное, - замечает миссис Паркер.

- Да, необычное, - смеюсь я. Блэки - аристократы, чистокровные волшебники, и для них такие имена довольно привычны. Но вот по меркам магглов они и правда звучат диковато. - Сириус и сам необычный, под стать имени, - я грустно улыбаюсь, вспоминая своего взбалмошного крестного. Даже Азкабану не удалось вытравить из него его вечное ребячество.

- Ты его любишь, - замечает миссис Паркер.

Это не вопрос, а утверждение, и я киваю:

- Да, очень люблю. Точнее, любил. Сириус умер, давно, но я его не забываю, - я неосознанно поднимаю взгляд вверх, туда, где переливается и подмигивает звездами Созвездие Большого Пса.

Миссис Паркер испуганно ойкает и бормочет извинения. Ей явно неловко. Я не понимаю, за что она извиняется, ведь это же не ее вина - то, что Сириус мертв. Скорее моя, раз уж на то пошло.

- Ничего страшного, не извиняйтесь, - говорю я. - Это же не значит, что я с ним больше никогда не увижусь, - неожиданно для самого себя я слово в слово повторяю фразу Луны Лавгуд, сказанную на далеком пятом курсе. Я ловлю недоуменный взгляд миссис Паркер и поясняю, указывая на созвездие. - Я знаю, что он все равно всегда со мной, пусть незримо. Поддерживает.

Она понимающе кивает.

Мы подходим к дому номер четыре по Тисовой улице, и я с тоской смотрю на горящие электрическим светом окна. Почему-то кажется, что путь от школы сюда занял чересчур мало времени, и я с удовольствием побродил бы еще по заснеженным улицам, лишь бы не приходить домой так скоро. Разумеется, я не боюсь дяди Вернона и тети Петуньи, уже нет. Просто эти извечные, повторяющиеся изо дня в день как по нотам упреки уже достали до тошноты. Я поворачиваюсь к миссис Паркер, чтобы попрощаться с ней, но она неожиданно меня останавливает.

- Гарри, подожди. Скоро ведь Рождество, - неловко начинает она. - И я подумала, что ты был бы рад получить от меня подарок. Знаешь, я к тебе в последнее время так привязалась, - ее глаза становятся подозрительно влажными и мне вдруг приходит в голову, что она, наверное, очень скучает по своим детям, которые уже выросли и покинули семейное гнездо, и ей уже давно не приходилось дарить кому-нибудь игрушки.

- Вот, держи, – она протягивает мне сверток в яркой блестящей упаковке, и я неожиданно чувствую, что у меня тоже щиплет в глазах. Я осторожно принимаю у нее из рук коробку, словно подарок сделан из хрупкого хрусталя и может рассыпаться в прах от одного неловкого прикосновения.

- Спасибо, – шепчу я, не в силах оторвать взгляд от коробки. Это так странно, так непривычно – знать, что ты кому-то не безразличен, что кому-то не все равно. Я поднимаю глаза на миссис Паркер и так долго ее благодарю, что она смущается.

- Иди, Гарри, – наконец говорит она. – Ты уже совсем замерз.

У меня и правда зуб на зуб не попадает – универсальная старая куртка Дадли на все сезоны явно холодновата для декабря, поэтому я киваю и поворачиваюсь в сторону дома. Вдруг меня осеняет одна мысль и я останавливаюсь, поспешно стаскивая рюкзак.

- Гарри, что ты делаешь? – миссис Паркер подходит ко мне, с недоумением наблюдая, как я ставлю рюкзак прямо на землю, сажусь рядом на корточки и начинаю возиться с замком.

- Его лучше спрятать, – мрачно поясняю я, пряча подарок в сумку. – Дурсли явно не обрадуются, если увидят его. И отдадут Дадли.

Миссис Паркер смотрит на меня с удивлением, но кивает. Она провожает меня взглядом, пока я иду к крыльцу дома четыре. Открывший дверь дядя Вернон втаскивает меня в коридор за ухо. Мерлин, как унижительно. Я злобно зыркаю на него, потирая ухо, но дядя слишком занят обвинительной речью, чтобы заметить мой взгляд.

- Где ты шляется, щенок?! – злобно рычит он. – Бедняжка Петунья переволновалась из-за тебя!

Мне слабо верится в то, что тетя способна истерить по поводу моего отсутствия, но для порядка пытаюсь оправдаться:

- Я был в школе. Просто потерял счет времени и...

Но дядя не дает мне договорить и резко перебивает:

- В школе? До девяти вечера? Мальчишка, ты меня совсем за идиота держишь, если считаешь, что я поверю в эти сказки? Марш в свой чулан, и сегодня останешься без ужина!

Я с готовностью бегу в чулан, радуясь, что отделался так легко. Мне вслед летят оскорбления от дяди, но я к ним не особенно прислушиваюсь. Оказавшись в чулане, я с сожалением думаю, что надо было захватить с собой печений миссис Уотс. Затем я достаю из рюкзака коробку и медленно, с замиранием сердца разворачиваю шуршащую бумагу. В коробке оказывается маленький блестящий ангелок, висящий на серебристой ленте. Елочная игрушка. Зрение

теряет четкость, и я поспешно стараюсь проглотить предательски вставший в горле ком. Пальцы непроизвольно сжимают маленькую фигурку, словно боятся потерять. Я прижимаю ангелочка к себе, чувствуя, как благодарность к миссис Паркер затопляет меня целиком. Это не просто подарок, только не для меня. Это нечто неизмеримо большее. Знак привязанности, дружбы. Это значит, что ей не наплевать на меня. Что у меня наконец-то появился кто-то, на кого можно положиться.

Я еще долго лежу в своем чулане, сжимая в руке маленькую фигурку и глядя, как играет свет на обсыпанных серебристыми блестками белых крылышках. Я знаю, что скоро наступит Сочельник, и я опять буду сидеть в чулане, чтобы не портить Дурслям праздник своим видом, что потом приедет тетюшка Мардж, которая отравит мне своим присутствием все каникулы. Но все это будет потом. А пока что - я знаю - это мое лучшее Рождество.

С наступлением летних каникул в мою жизнь возвращается привычная скука. Чего нельзя сказать о кузене. Вот уж кто радуется двухмесячному ничегонеделанию по полной, так это он! А уж сегодня Дадли и вовсе вне себя от восторга, потому что у кузена наступил очередной день рождения. Именно по этой причине сейчас я сижу в пыльной пропахшей кошками гостиной миссис Фигг, в очередной раз выслушивая многочисленные истории про ее ненаглядных кошек и рассматривая бесконечные альбомы с фотографиями.

- А вот мистер Пушистик, - с умилением в голосе говорит пожилая женщина, показывая мне фотографию рыжего лопухого кота.

Я без особого энтузиазма киваю, гадая, когда она уже уйдет по своим делам и оставит меня в покое. Затем она переворачивает очередную страницу, и я вижу большую фотографию рослого светловолосого парня лет шестнадцати, у которого на коленях сидит толстый полосатый кот. Что-то в фотографии кажется неправильным, режет глаз. Миссис Фигг уже собирается перевернуть страницу, когда я понимаю, что именно меня беспокоит. К обычному вязаному свитеру парня приколот значок старосты Хаффлапфа.

- А это кто? - быстро спрашиваю я, показывая на фотографию.

- Это мистер Полосатик. Отличный был кот, такой ласковый. К сожалению, он уже умер. А ведь когда я его подобрала на улице, он был совсем еще котенком...

- Да нет же, не кот, - нетерпеливо перебиваю я. - Я имею в виду юношу.

- Ах, вот ты о ком. Это мой племянник, Кристофер, - ее взгляд теплеет и подергивается дымкой воспоминаний. - Это фотография была сделана давно, он тогда еще учился в школе.

Ну да, как же я раньше не подумал? Ведь если миссис Фигг сквиб, то вполне очевидно, что у нее должны быть родственники-волшебники. И, разумеется, они должны были учиться в

Хогвартсе.

– А где он сейчас? – я сам не могу объяснить свое любопытство. Почему-то тот факт, что этот парень связан с Хогвартсом, делает его для меня чрезвычайно интересным.

– Сейчас он уже работает на серьезной должности в правительстве. Совсем редко ко мне приезжает, – вздыхает миссис Фигг.

Некоторое время я продолжаю разглядывать фотографию, гадая, мог ли я видеть этого человека раньше. Важная должность в правительстве? Возможно, сейчас он работает в Министерстве...

– А знаешь что, Гарри, давай-ка я тебе кое-что покажу, – неожиданно говорит миссис Фигг, поднимаясь с продавленного дивана.

<http://tl.rulate.ru/book/36380/787372>